

УДК 347.23

РАССУЖДЕНИЕ ОРДИНАРНОГО ПРОФЕССОРА
ИМПЕРАТОРСКОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
П. Д. КАЛМЫКОВА О ЛИТЕРАТУРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
И ПРАВАХ СОЧИНИТЕЛЕЙ В РОССИИ

И. В. Подкопаева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 марта 2010 г.

Аннотация: *рассказывается об одном из первых российских изданий, посвященных авторскому праву, — исследовании ординарного профессора П. Д. Калмыкова, опубликованном в 1851 г. Прослеживается судьба книжного экземпляра, хранящегося в научной библиотеке Воронежского государственного университета.*

Ключевые слова: *ординарный профессор, литературная собственность, права сочинителей, книжное собрание.*

Abstract: *the article is devoted to the one of the first Russian publications about the copyright — the ordinary Professor P. D. Kalmykov's research which was published in 1851. The fate of the book that kept in the scientific library of the Voronezh State University is described.*

Key words: *ordinary professor, literary property, authors rights, book collection.*

В наши дни проблема авторского права приобрела особую актуальность. В связи с этим представляется полезным обратиться к ее истокам, рассмотреть первые научные публикации, посвященные этой теме.

Таким «пионерским» изданием является исследование П. Д. Калмыкова «О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России», опубликованное в 1851 г., экземпляр которого хранится в отделе редких книг научной библиотеки Воронежского государственного университета.

Петр Давыдович Калмыков (1808—1860), профессор права, был сыном небогатого дворянина Московской губернии. В пять лет он остался круглым сиротой и вырос на попечении своего дяди И. М. Фролова, в доме которого получил хорошее первоначальное образование. В 1822 г. мальчик был отдан в процветающую тогда 3-ю петербургскую гимназию, а в 1827 г. поступил на филологическое отделение Санкт-Петербургского университета. В ноябре 1827 г. последовало Высочайшее повеление избрать в русских университетах двадцать молодых людей и отправить их сначала на три года в Дерпт, а затем — еще на два года за границу для приготовления к профессуре по юридическим наукам. В числе шести студентов, избранных Санкт-Петербургским университетом, был и П. Д. Калмыков. Уже через год от дерптских профессоров получен отзыв, что он вполне подготовлен для самостоятельных занятий. В ноябре 1830 г. П. Д. Калмыков уехал за границу, избрав по предложению

М. М. Сперанского юридические науки. Там он слушал лекции знаменитых профессоров: Савиньи, Гегеля, Ганса. По возвращении в Россию в июне 1834 г. П. Д. Калмыков был причислен к Второму отделению Собственной Его Величества канцелярии, в 1835 г. назначен преподавателем по кафедре энциклопедии законоведения и русского государственного права Санкт-Петербургского университета. В этом же году без представления диссертации, а только по результатам экзаменов и защите тезисов он был признан доктором права. В 1837 г. П. Д. Калмыкову присуждается звание ординарного профессора. Курс энциклопедии законоведения он читал до конца своей жизни. Вел он и другие предметы: уголовное право — в Училище правоведения, историю русского права — в Александровском лицее. Кроме того, с 1840 по 1849 г. П. Д. Калмыков был директором 1-й гимназии в Петербурге и многое сделал для этого учебного заведения.

Лекции П. Д. Калмыкова по энциклопедии законоведения производили сильное впечатление на слушателей. Санкт-Петербургский университет мог гордиться молодым профессором. По приглашению некоторых сенаторов П. Д. Калмыков читал в небольшом частном кругу курс по философии права. Его изложение материала отличалось простотой, стройностью, глубоким философским взглядом, живым отношением к вопросам и требованиям современной действительности. О талантливом ученом и преподавателе остались свидетельства его учеников. Так, на страницах журнала «Русская старина» за 1886 г. помещены «Воспоминания К. К. Арсеньева об Училище правоведения», где дана оценка П. Д. Калмыкову: «Всегда серьезный, почти мрачный, но изысканно вежливый и деликатный, он поражал нас сдержанно-страстным отношением к своему предмету... Учились мы у Калмыкова усердно и довольно успешно. Охота, с которой мы слушали Калмыкова, свидетельствует о том, что, несмотря на всю нашу неразвитость и неподготовленность, хорошие профессора могли сделать из нас... порядочных учеников»¹.

П. Д. Калмыков оставил немного сочинений. На публичном университетском акте 1851 г. он произнес речь «О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России», которая в этом же году была опубликована в двух номерах Журнала Министерства народного просвещения² и вышла отдельным изданием³. Актовая речь 1851 г. представляла собой начало обширного исследования, которому П. Д. Калмыков посвятил много труда. Речь начинается с современного и для сегодняшнего дня тезиса: «Материальное направление... увлекает за собою деятельность большей части людей; но, по неизменному закону истории, источник духовной жизни в гражданских обществах никогда не

¹ Воспоминания К. К. Арсеньева об Училище правоведения. 1849—1855 гг. // Русская старина. 1886. Т. 50. С. 213—214.

² Журнал Министерства народного просвещения. 1851. № 10, отд. II. С. 1—42; № 11, отд. II. С. 99—156.

³ Калмыков П. Д. О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России. СПб.: Тип. Имп. АН. 1851. 91 с.

иссякает; напротив того, при каждом... чрезмерном усилении господства материальных интересов он бьет вечно новым, животворным ключом»⁴.

Предметом своего исследования автор избрал литературную собственность как понятие в юриспруденции. Этот термин обозначает авторское право. П. Д. Калмыков отмечал, что юридическая наука различает собственность литературную «в обширном смысле» и собственность литературную «в тесном смысле». В первом значении различается: 1) собственность сочинителя на подлинник или рукопись и право на вознаграждение за его труд; 2) право личного обязательства между сочинителем и издателем по договору, касающегося первого издания и продажи подлинника, размноженного в определенном количестве экземпляров; 3) право на дальнейшее размножение и продажу. Вопрос состоит в том, чтобы определить значение литературной собственности и оградить ее положительным законом от возможного нарушения-контрафакции или противозаконного перепечатывания. Закон должен давать сочинителю или издателю привилегию на исключительное перепечатывание его сочинения в течение известного и продолжительного срока.

Далее автор рассказывает о происхождении и развитии понятия «литературная собственность» в истории законодательств и законоведения, охватывая период с древнейших времен до первой четверти XIX в., подчеркивая, что на это понятие у всех образованных народов повлияло введение книгопечатания. В своем труде П. Д. Калмыков затронул отношения сочинителя, переписчика и общества, проблемы сохранности книг в монастырях, подробно описал судьбу первопечатников Ивана Федорова и Петра Мстиславца, отметил, как постепенно типографское дело и типографы занимали важные позиции. Отдельной страницей отражен интересующий вопрос в эпоху царствования Дома Романовых: от Михаила Федоровича до императора Николая Павловича. Исторический очерк происхождения понятия о правах сочинителей и издателей, написанный П. Д. Калмыковым, представлял собой, собственно, только введение к систематическому рассмотрению этих прав. Он готовил подробное сочинение о литературной собственности, но не успел его завершить. П. Д. Калмыков был одним из первых, кто на таком научном уровне заговорил о понятии литературной собственности.

Интересна дальнейшая судьба книжного экземпляра, о котором идет речь. На титульном листе экземпляра находится овальный штемпель (30 x 40,5 мм) «Библиотека М. П. и Н. М. Петровских». Казанские ученые-слависты, отец и сын Мемнон Петрович Петровский (1833—1912) и Нестор Мемнонович Петровский (1875—1921), внесли значительный вклад в русское славяноведение. Оба были профессорами Казанского университета и членами-корреспондентами Академии наук. М. П. Петровский занялся славистикой в начале 1850-х гг. В сферу его научных интересов входили славянские языки, изучение древнеславянских памятников. Сын пошел по стопам отца. После окончания в 1897 г. Казанского университета он был

⁴ Калмыков П. Д. Указ. соч. С. 3.

оставлен при кафедре славянской филологии. Вместе с отцом Н. М. Петровский собрал богатейшую библиотеку⁵, где были старинные рукописи, редкие печатные издания XVIII в. и т.д. Библиотека составляла предмет гордости и заботы Н. М. Петровского. После установления советской власти, в 1918 г. ему было выдано специальное удостоверение, подтверждающее, что ценное книжное собрание требует тщательной охраны. Но в это время сохранение библиотеки оказалось для владельца сложным делом (книжное собрание насчитывало около 12 тыс. экземпляров)⁶. В 1921 г. Н. М. Петровский умер. Все заботы о библиотеке легли на плечи вдовы.

Декан историко-филологического факультета С. Шестаков обратился в Совет университета о передаче библиотеки Казанскому университету. Летом 1921 г. историко-филологический факультет был объединен с факультетом общественных наук. Библиотека там фактически не использовалась. В 1927 г. на этнологическом факультете МГУ начали готовить славистов. Нужны были книги по специальности. Книжное собрание М. П. и Н. М. Петровских было помещено в лингвистический кабинет МГУ. Но перемещения книг не закончились. В 1930 г. в МГУ перестали готовить славистов. Библиотека переезжает в Ленинград: сначала в Институт славяноведения АН СССР, а после прекращения деятельности этого института (в 1934 г.) была передана ленинградской библиотеке АН СССР. В настоящее время это книжное собрание хранится в фондах библиотеки Академии наук, но уже не как единое целое. В 1950 г. 1030 книг были переданы в Москву в Институт славяноведения, отдельные книги, судя по их владельческому библиотечному штемпелю, попали в Пушкинский Дом, музей Некрасова в Санкт-Петербурге, другие учреждения.

Один экземпляр из книжного собрания М. П. и Н. М. Петровских был приобретен известным библиофилом и книговедом О. Г. Ласунским, выпускником и многолетним сотрудником Воронежского государственного университета, который передал его в дар научной библиотеке ВГУ. На книге есть экслибрис О. Г. Ласунского работы киевского мастера Г. В. Малакова: старинная каравелла плывет по книжному морю, впередсмотрящий на мачте глядит в подозрную трубу, а рядом парит гордая птица альбатрос⁷. Если воспользоваться образностью, предложенной художником, то можно сказать, что книга, приобретенная О. Г. Ласунским 33 года назад, следуя его лоцманской воле, возвратилась в родную библиотечную гавань, чтобы продолжать служить делу науки и образования.

⁵ См.: Горяинов А. Н., Кишкин Л. С. Книжное собрание М. П. и Н. М. Петровских // Советское славяноведение. 1986. № 5. С. 80—86.

⁶ См.: Там же. С. 81.

⁷ См.: Ласунский О. Г. Мои книжные знаки. Воронеж : Кварта, 2007. С. 63.